

ИСТОКИ АНТИУТОПИЙ ИЛИ МИР «ГРАДУЩЕЙ РАСЫ» ЭДУАРДА БУЛЬВЕР-ЛИТТОНА

Авакян Дарья Айрапетовна

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры философии и социологии
Академии труда и социальных отношений, г. Москва

Аннотация. В статье анализируются особенности и исторический контекст формирования антиутопий, влияние социальных процессов, повлиявших на становление жанра. Особое внимание уделяется роману английского писателя и политического деятеля Эдуарда Бульвер-Литтона «Грядущая раса».

Ключевые слова: промышленная революция, научный прогресс, утопии, антиутопии, Эдуард Бульвер-Литтон, «Грядущая раса»

В истории социально-политической мысли роль утопий и антиутопий сложно переоценить. В разные исторические периоды они выступали в качестве одной из важных форм сознания и оценки образа будущего. Утопии всегда вырастали из критики и недовольства существующим положением, предлагали варианты развития общества. Антиутопии, в свою очередь, изображают действительность или будущее негативно, пугающее, отталкивающее.

Термин и жанр «утопия» возник в XVI веке. А XIX век, период промышленной революции и важных научных открытий, вновь породил популярность утопий и романов-предсказаний. Утопии, созданные в последней трети XIX - первой половине XX веков на фоне научно-технической и социально-политических революций, вызывали в обществе многочисленные дискуссии.

Исследователь М. Бьюмонт связывает популярность утопий в конце XIX века с «особенностями социоэкономических условий». В 1870-е гг. ведущие европейские державы столкнулись с тяжелым экономическим кризисом, продолжавшимся вплоть до середины 1890-х гг. Именно он привел общество к состоянию политической нестабильности, что, по мнению Бьюмонта, «пошатнуло доверие среднего класса к капиталистической системе», стало причиной новой волны протестов среди рабочих. В этот период утопические романы, созданные, «как правило, социал-реформаторами», представителями среднего класса,

рассматривались в качестве «средства осмысления» действительности. Социал-реформаторы в форме утопии, которая «выполняла социально-критическую функцию», предлагали обществу не революционную модель политического развития, которая идет «снизу, путем ужаснейшей революции» [2]. Ими, напротив, созданы теоретические основы мягкого реформирования, не разрушающего основы капиталистической системы.

Но на рубеже XIX-XX веков внутри утопического жанра возникает достаточно четкое деление на научно-фантастическую и социокультурную утопию, появляется и новый жанр – «антиутопии». Это связано с все более активным развитием науки и техники, изменением взгляда на человека и его природу, его место в обществе.

Безусловно, жанр антиутопии вырос и является логическим продолжением жанра утопии. Но если в утопиях описывали позитивные черты будущего идеального общества, то в антиутопиях внимание сконцентрировано преимущественно на негативных социальных тенденциях. Большинство авторов антиутопий уверены, что построение совершенного общества невозможно, а любые попытки воплотить идеалы в жизнь смогут привести только к катастрофическим последствиям.

То есть интерес к утопиям в обществе возобновлялся в предкризисные периоды, то антиутопии приобретают популярность в сложных и критических ситуациях.

Сегодня, когда общество переживает очередной этап трансформации, в том числе политической, социально-экономической, технической, представляется интересным проанализировать, какие варианты развития цивилизации предлагались более 100 лет назад.

Впервые слово «антиутопист» в противоположность «утописту» прозвучало из уст английского экономиста и философа Джона Стюарта Милля в 1868 году в Британской Палате общин. Применительно к жанру литературы «антиутопия» как термин стал использоваться только в середине XX века. Его ввели Гленн Негли и Макс Патрик в антологии утопий «В поисках утопий» [9]. Именно с XX веком исследователи связывают расцвет антиутопий, когда на фоне социальных революций, мировых войн, экономических кризисов, многие из утопических идей стал активно воплощаться в жизни.

В качестве одного из первых, широко обсуждаемых в обществе, «негативных утопических» романов последней трети XIX века, стал роман «Грядущая раса» [1]. Он принадлежит перу англичанина Эдуарда Бульвер-Литтона, и был написан им под влиянием событий Парижской коммуны. «Грядущая раса» вышла в свет в 1872 году за несколько месяцев до смерти автора под псевдонимом Лоренс Олифант.

Стоит отметить, что Э. Бульвер-Литтон был чрезвычайно талантливым и разносторонним человеком. Более двадцати пяти лет он был членом английского парламента, представляя как либералов, так и консерваторов. Кроме того, он активно занимался

литературной деятельностью и писал в самых жанрах (поэзия, драматургия, историческая, мистическая, научная фантастика).

Сюжет же одной из последних его работ «Грядущая раса» таков. Американский путешественник проваливается в шахту, где встречается с жителями подземной цивилизации.

Получив возможность прожить некоторое время среди «людей будущего», главный герой смог познакомиться с их образом жизни, историей, языком, обычаями, науками, видами искусств. Главный герой роман в незнакомом для него мире удивляется буквально всему: высокому уровню интеллекта и способностей тех, кто населяет подземелье, развитой инфраструктуре, гармоничному государственному и общественному устройству.

Главная цель всей подземной цивилизации – «искусство сделать доступным всему обществу то довольство и покой, которым пользуется добродетельный и благоустроенный семейный дом» [1]. А основная задача правителя, в свою очередь, заключается только в надзоре за несколькими административными отделами, которые отвечают за разные «отрасли общественной службы».

В трудовой деятельности участвуют все жители цивилизации, в том числе и дети. Но труду и бытовым вопросам отдается лишь малая часть времени. Путешественник замечает, что «громадный вопрос о труде, до сих пор считающийся у нас неразрешимым и ведущий к ожесточенной борьбе между классами, здесь был решен самым простым образом: упразднением рабочих как отдельного класса общества» [1]. И это возможно благодаря развитию техники, которая служит человеку. Прислугу здесь заменяют механические автоматы. Сельскохозяйственные работы также проводятся машинами, но «странного вида», «искусство, подчиненное у этого народа требованиям пользы, проявлялось в виде изящных форм, которые они придают разным предметам в обыденной жизни» [1].

В целом все общественное устройство цивилизации организовано таким гармоничным образом, что ее граждане не знакомы с войной, враждой полностью свободны и равны.

Но парадокс финала утопического романа заключается в противоречии и непонимании, которое возникает между путешественником и жителями подземной цивилизации. Чем дольше главный герой утопии живет под землей и чем детальнее знакомится с новым устройством, тем больше у него возникает вопросов. Ему все меньше хочется там остаться, меньше хочется быть похожим на совершенных сверхлюдей, которые слишком сильно отстранены от всего земного и человеческого. Героя гнетет спокойная, чрезмерно предсказуемая и размеренная жизнь. В свою очередь, для представителей «грядущей расы» земной мир путешественника представляется неразумным, варварским и диким, наполненным ненужными страстями и смутой, которые дестабилизируют общество. И именно поэтому его следует уничтожить.

Возможно, сам Э. Бульвер-Литтон полагал, что некая «золотая середина» может быть

достигнута только благодаря сочетанию положительных сторон земной и подземной цивилизаций. Так или иначе, он предложил новый, альтернативный взгляд на человека, его собственную оценку в новом, технически развитом обществе и поставил вопрос о том, насколько счастлив может быть человек в нем. Это и характеризует роман Э.Бульвер-Литтона как антиутопический, потому что в нем описывается не желаемое, идеальное будущее общество, как в классических утопиях, а, напротив, критикуется и пародируется.

Как правило, антиутопии отражают реальную жизнь. В них авторы описывают то, что получится если утопические идеи воплощать в реальности. Именно поэтому сюжет большинства антиутопических романов строится на конфликте. Не случайно работу Э. Бульвер-Литтона называют одной из первых в ряду «негативных утопий». То есть «Грядущую расу» можно охарактеризовать как предшественницу классических антиутопий, как роман-предупреждение. Э. Бульвер-Литтон продемонстрировал, какие последствия могут иметь для человека проявления научно-технического прогресса.

Затем, в конце XIX века, этот жанр стал широко использоваться и в романах других авторов. Это и «Эревуон» С. Батлера (1872), «Через Зодиак» Перси Грегга (1880), «В пурпурной мгле» (1895) М. Конрада, «Наполеон из Ноттинг-хилла» Г. Честертона (1904), «Машина останавливается» Э.М. Форстера (1911), и до сих пор пользующиеся популярностью романы Г. Уэльса.

В России жанр антиутопии также получил широкое распространение в начале XX века. Это было связано с пересмотром социально-политических и трансформации идеологических установок, происходящих с этот период в стране. В отечественных антиутопических романах, как правило, разоблачалась несостоятельность новой модели государственного устройства. Классическими примерами этого жанра в русской литературе являются романы «Мы» Е. Замятина (1920), «Чевенгур» А. Платонова (1927-1928).

Уже в середине XX века как в отечественной, так и в зарубежной антиутопической литературе акценты окончательно сместились в сторону анализа социальных и психологических последствий технического прогресса, а жанр достиг своего расцвета. Сегодня возрождению этого жанра во многом способствует развитие и популярность научной фантастики. Поэтому несмотря на то, что антиутопии и по сей день привлекают внимание исследователей, важно их и последующие анализ и оценка не только в контексте развития собственно жанра литературы. Это может помочь спрогнозировать развитие технического прогресса и оценить роль и место человека в нем в ближайшем будущем.

Список литературы:

1. Бульвер-Литтон Э. Грядущая раса // Утопия XIX века. Проекты рая / Эдвард Беллами,

Уильям Мориис, Эдвард Бульвер-Литтон. М., 2019. С. 5-136.

2. Бьюмонт М. Мир как универсальный магазин: утопия и политика потребления в конце XIX в. // Новое литературное обозрение. 2004. No 70. С. 24 – 45.
3. Мортон А.Л. Английская утопия. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. 277 с.
4. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы. М.: Прогресс, 1991. 409 с.
5. Чаликова В.А. Утопия и культура. Эссе разных лет. М.: ИНИОН РАН, 1992. Т.1. 230с.
6. Шишкина С. Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке. Иваново, 2009. 232 с.
7. Christensen A. C. Edward Bulwer-Lytton: The Fiction of New Regions. Athens, Georgia: The University of Georgia Press, 1976.
8. Mitchell L. G. Bulwer Lytton: The Rise and Fall of a Victorian Man of Letters. London & New York:: Hambledon and London, 2003.
9. Nedley G., Patrick J. M. The Quest for Utopia. London: McGrath Publishing Company, 1971.

ISSN 2541-9250

НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Международный научный журнал

Ежемесячное научное издание

№1 (46) 2021

ISSN 2541-9250

Библиографическое описание статьи:

Авакян Дарья Айрапетовна. Истоки антиутопий или мир «градушей расы» Эдуарда Бульвер-Литтона // Наука через призму времени. – 2021. – №1 (46). – с. 79-82

<http://www.naupri.ru/journal/2826>

© Авакян Дарья Айрапетовна, 2021

© Редакция научного журнала «Наука через призму времени», 2021